

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №6
26.12.2021 г.

Виталий
ЗИНЧЕНКО

СКОРО НОВЫЙ ГОД

Новогодняя погода
Разгулялась на дворе.
Снег кружится хороводом.
Город в лунном серебре!
И витринами мигая,
Город привлекает всех.
Снег летает и летает,
Белый новогодний снег!
Он пушистый, мягкий, липкий,
Заставляет мир кружить.
И встречая день с улыбкой,
Каждый продолжает жить.
Снежной красоте внимая,
Удивляется народ,
С восхищеньем повторяя:
«Скоро, скоро Новый год!»

Александр
МЕЛЬНИКОВ

* * *

По подворотням тихо ночь
бродила,
Снег поднимал озябший
ветерок,
Сгорая на столе свеча светила,
И я опять, как прежде, одинок.
Моя душа так много раз просила,
Чтоб кто-нибудь явился на порог,
Но лишь в трубе зима тихонько
выла,
Я слез своих сдержать уже мог.
Мой старый кот, как будто
понимая,
Что для меня он стал незаменим,
К свече горящей тихо подступая,
Смотрел куда с нее уходит дым.
Свеча сгорая плавилась стекая,
И воск фигуры разные отлил.
Одна из них – та дальняя,
чужая,
Что промелькнула, время
захватив.
Прошло как сон, как
пролетевший ветер,
И вот теперь горящая свеча
Мне говорит – всё временно на
свете,
Тебя мне жаль, а так же и себя.

Надежда КОЖЕВНИКОВА УНДИНА

«В кои-то веки настоящая зима пришла, а я и порадоваться ей, как раньше, не могу», – думала Екатерина Ивановна, набирая снег на лопату и волоком оттаскивая к краю дворового участка. Ей всегда нравилось чистить дорожки от снега. Есть летние уличные работы, и их множество, особенно в саду-огороде, и есть только одна зимняя – убирать снег во дворе и у дома. Это даже не работа, а ритуал, делающий человека причастным к происходящим в природе переменам. Кому-то это не важно, но Екатерина Ивановна не любила бесснежных зим: они вызывали у неё душевное уныние и ощущение собственной ненужности.

И вот теперь болезнь лишает её последних радостей. Болело всё: колени, локти, спина, даже височно-нижнечелюстное сочленение – это когда не можешь открыть рот. Трудно выговариваемый врачебный диагноз накрепко вклинился в голову Екатерины Ивановны и огорчал её чуть ли не больше всех остальных. Мол, сиди неподвижно с закрытым ртом и на судьбу не сетуй. Высокое давление и большой желудок исключали приём обезболивающих таблеток, оставалось одно: лечь на диван и ждать смерти.

– Ну уж нет, дорогие мои, – сказала Екатерина Ивановна, обращаясь к своим многострадальным костям, – сегодня я вас в покое не оставлю. День-то какой сегодня светлый! Солнышко яркое, снежок мягкий! В такой день надо жить и радоваться. Вот так мы и сделаем!

Закончив тираду, она продолжила ширхат лопатой, перемещая снег к уже образовавшемуся за декабрь брустверу, а потом забрасывая его наверх. Радовал Екатерину Ивановну не только солнечный денёк, но и лопата. А что, у каждого свои радости: кто-то великое открытие сделал, кто-то в международных соревнованиях победил, а она лопату удачную купила. Не зря в магазин сходил вчера: и лёгкая, и цевьё удобное, и пластик гибкий, несомненно потрескается.

Мало-помалу дело по расчистке двора продвигалось, и вскоре, осторожно распрямив спину, она присела на край деревянной лавки. «Какая же красота вокруг!» – подумала, оглядывая свой небольшой огородик. Маленькие делянки гряд, покрытые высокими снежными пледями, были похожи на кровати, прямо хоть сейчас бери да и устраивайся там почитать. Метель к утру уgomонилась, и теперь снег шёл с передышками, причём не везде, а то тут, то там, как будто кто-то наверху вносил коррективы в свою ночную работу, опуская на невидимых нитях распушённые снежные перья, маскируя ими оставшиеся незамеченными ночью погрешности.

«Вот зачем всё это украшательство?» – спрашивала

саму себя старушка, и сама же отвечала: – Для радости души!»

Нельзя сказать, что она верила в то, что красота спасёт мир, но в то, что отогреет душу человеческую, верила однозначно. Вот возьми ту же калину – осенью ягод почти что не видно, а сейчас каждая ветка опнём красным горит. Ничей глаз мимо не проскользнёт, ни одна птичка мимо не пролетит. Это имеется в виду снегирь или свиристель, воробы-то они всё больше у кормушек с пшеном толкуются. Екатерина Ивановна зимой всегда подкармливала птиц. Ну и что из того, что пенсия маленькая? «Один съешь вола – одна хвала», – ещё бабушка её так говорила, но воробы эту поговорку, видимо, слышали не все. Вон один такой неслышавший влез в кормушку целиком и роется, как кура в мякине, никого близко не подпускает. А разбросанное вокруг менее проворные подбирают. Синички, те аккуратные: схватит семечку и на вишню – шелушить. Вот почему, спрашивается, на душе так хорошо становится, когда за ними наблюдаешь? Малой толикой добра делишься, а радости-то сколько взамен!

– А, была не была! Чай, не Венеру Милосскую ваять собираюсь, – прежде чем надеть варежки, Екатерина Ивановна пошевелила пальцами, попыталась сжать кулаки и, когда ей это удалось, принялась из влажноватого податливого снега лепить человеческую фигуру.

Повозиться пришлось немало, но вскоре напротив крыльца стояла снежная Ундина. Как и тогда, много лет назад, Екатерина Ивановна не пожалела открыть баночку оливок, и теперь чёрные оливковые глаза мифической девы смотрели на неё загадочно и вопрошающе. Как и тогда, вырезанные из тыквенной корки оранжевые губы изгибались в призывной улыбке. Она не поленилась голыми руками огладить тонкую талию девы, обозначить её высокую грудь. Екатерина Ивановна знала, что в ближайшую ночь боль в кистях точно не даст ей уснуть, но остановиться уже не могла.

Перетянула голубой лентой сделанные из сухих побегов клематиса волосы Ундины, отошла полюбоваться, и тут же навалилась усталость. Забубухало сердце, задрожали ноги. Прислонилась спиной к старой груше, подумала, что надо передохнуть. Удивительно, но отдых требовался только натруженным костям и мышцам. «Как же несоюзны становятся с возрастом душа и тело», – мелькнуло в голове. Екатерина Ивановна закрыла глаза и окунулась в услужливо предоставленную памятью картину такого же зимнего дня сорокалетней давности.

Небольшой домик в свисающей набекрень снежной

шапке – ночной снегопад поработал. Убегающие в сад чистые дорожки и двор уже без всяких признаков того самого снегопада. Она, дети и только что вылепленная из снега Ундина. Девочки смеются, прыгают, виснут у неё на руках. Ундина тоже улыбается блестящими глазами и оранжевым ртом. Почему Ундина? Просто прошлым вечером читали сказку о прекрасной и непредсказуемой девице Ундине – вот дети и предложили её вылепить.

Звякает щеколда, от калитки по расчищенной дорожке идёт Саша. Отец девочек и её муж, её радость, её первая и последняя любовь... идет пружинисто, легко, как ходят только молодые и здоровые... Вот он наклоняется, подхватывает на руки сразу обеих дочерей и, вопросительно приподнимая брови, кивает головой на снежную скульптуру: кто, мол, это?

– Ундина, – отвечает она и тут же спрашивает: – Красивая?

– Ты у меня красивая! Он придерживает девочек, и они съезжают с него, как с горки, потом притягивает её к себе, целует в щёки, туда, где ямочки, и в губы. Какое-то время они не могут оторваться друг от друга. Дети смущённо хихикают и бегут в дом.

«Ничего страшного – преодолена, тут до крыльца шагов десять всего», – Екатерина Иванова открывает дверь. В коридоре темно, и нечаянно запертый там кот Баюн в попытке вырваться на свободу чуть не сбивает хозяйку с ног.

– Баюн, тебя скоро в сани вместо коня запрягать можно будет. Откормила на свою голову, – беззлобно шепчет она, выпуская кота. В прихожей долго шарит рукой по стене, щёлкает выключателем и вздрагивает: напротив стоит старуха: бледное лицо, страдальчески сдвинутые брови, выбившиеся из-под шапки лохмы седых волос. Кто это?

– Тьфу ты! Это ж зеркало! Говорила детям, не нужен мне шкаф с зеркалом во весь рост, так нет – увеличивает площадь, расширяет пространство...

Екатерина Ивановна грустно смотрит на своё отражение: «А была ли Ундина?» Она раздевается, подходит поближе к зеркалу и улыбается старухе. Та отвечает ей улыбкой, причём на впалых бесцветных щеках пытаются образоваться былые ямочки. И тут Екатерина Ивановна вспоминает задорные, отзывчивые на самую малую радость ямочки на лице её внучки. Думает о том, что они давно не виделись, что надо бы позвонить, позвать в гости, и настроение у неё поднимается. «Была Ундина! Была, есть и будет», – говорит она своему отражению, забирает растрепавшиеся волосы под резинку и идёт на кухню чаёвничать.

Любовь
ЛАБУТИНА

* * *

Принц на белом коне,
Мне представить тебя
невозможно.
Но твой образ возник
осторожно...
Оказалось, что это во сне.

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕ.

Фото **Марии КОРНЮХОВОЙ**

Иван
БИСЕВ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

А первый снег, как первая
любовь,
Идет сквозь времена задумчиво
и нежно,
Прозрачным кружевом ложится
вновь
На лик земли, уснувшей
безмятежно.

Сегодня двух времен слились
цвета.
Под прошлым — цвета серой
кутермы —
Подведена прощальная черта
Широким белым росчерком
зимы.

Страницу подготовил
Константин Попов.